

УДК 620.9: 339.9: 630*722 (474.5)

Ю. Вилемас

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА ЛИТВЫ
1990—2009 ГОДОВ
И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ
ДО 2020 ГОДА**

Рассматриваются основные этапы развития энергетики Литвы с 1990 года, факторы, которые оказали влияние на разработку и характер стратегии развития литовского энергетического комплекса в период подготовки и вступления в состав Европейского союза. Изложены прогнозные оценки и основные стратегические рекомендации в области национальной энергетической политики, разработанные специалистами Литовского энергетического института.

This article considers the key stages of Lithuanian energy evolution since 1990 as well as the factors that affected Lithuanian energy sector development strategy in the period of the preparation and accession to the European Union. The author offers the estimations and general strategic recommendations regarding national energy policy, which were developed by the specialists of Lithuanian Energy Institute.

Ключевые слова: энергетика, энергетическая стратегия, Европейский союз, либерализация рынков электроэнергетики, общий рынок электроэнергетики, энергоэффективность.

Key words: energy, energy strategy, European Union, liberalisation of energy markets, global energy market, energy efficiency.

После распада Советского Союза Литва унаследовала очень сильное, по мощности значительно превышающее внутренние потребности страны энергетическое хозяйство: электростанции общей мощностью 5,5 млн кВт, нефтеперерабатывающий комбинат, способный переработать до 10 млн т нефти в год, развитую сеть газоснабжения. Более половины населения республики обеспечивалось теплом от систем централизованного теплоснабжения.

Кроме того, энергетика Литва оказалась замкнутой на общую энергетическую систему республик Прибалтики, Беларуси и России. Это, можно сказать, позитивный баланс наследства.

Однако энергосистема республики оказалась в роли потребителя, привыкшего не заботиться о стоимости электроэнергии, а вся инфраструктура была спроектирована применительно к условиям использования дешевой энергии. Энергетическое хозяйство находилось в ведении государственных монополий и управлялось весьма консервативным, не склонным к каким-либо реформам административным персоналом. Ситуация осложнялось и тем, что Литва практически не имела первичных источников энергии и они все: нефть, газ, ядерное топливо (за исключением небольшого количества угля) — импортировались из одной страны — России. Доля местных возобновляемых источников энергии в то время составляла всего около 3%.

Перед политическим и хозяйственным руководством страны стояли очень сложные задачи в энергетической области. Предстояло обеспечить стабильную поставку электроэнергии всем потребителям: предприятиям промышленности, транспорту, сельскому хозяйству, коммунальному ведомству.

При этом надо было решать не только практические задачи по обеспечению электроэнергией народного хозяйства и населения, но и одновременно формировать энергетическую политику и стратегию на ближайшие 10—20 лет. В условиях перемен как внутри страны, так и за рубежом это было весьма сложно. Реформа экономики, разрыв экономических связей с бывшими партнерами и, в дополнение ко всему, глубокий экономический кризис привели к резкому сокращению потребности в электроэнергии. Так, потребление первичной энергии для нужд республики, которое в 1991 году составляло 17,5 млн т нефтяного эквивалента, сократилось до 8 млн т (рис. 1). Примерно в такой же степени уменьшилось и потребление электроэнергии (рис. 2), и централизованно поставляемого тепла (рис. 3).

Млн т

Рис. 1. Общее потребление энергии в Литве

ТВт·час

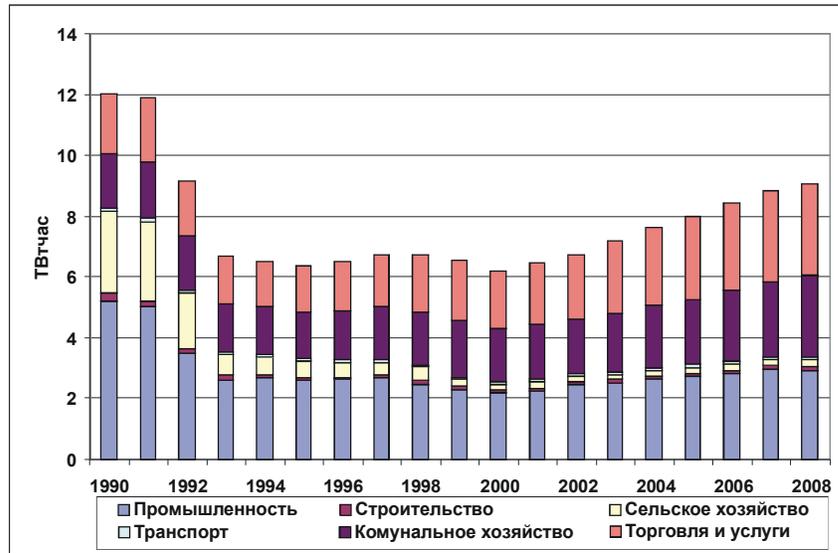

Рис. 2. Потребление электроэнергии в Литве

ТВт·час

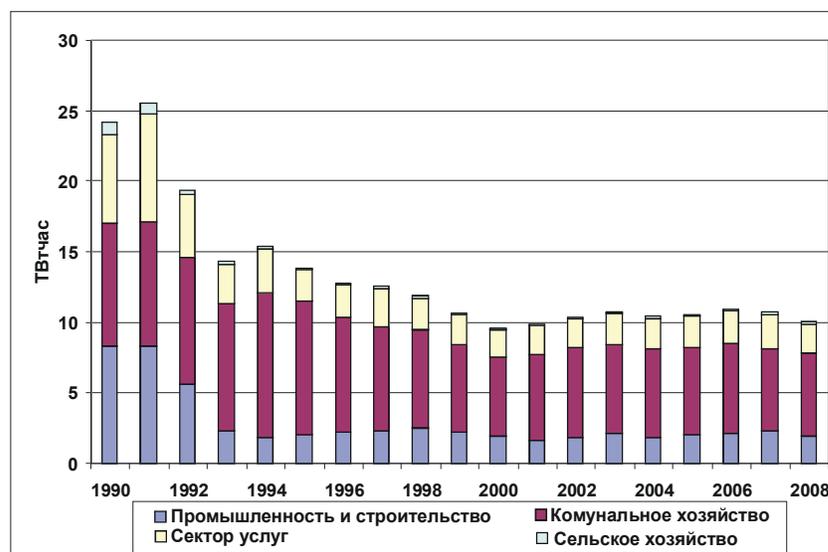

Рис. 3. Производство централизованного тепла

Основные энергетические предприятия, построенные на территории Литвы: ряд тепловых и крупная атомная электростанция, нефтеперерабатывающий комбинат — были предназначены не только для нужд Литвы, значительную долю продукции поставляли ближайшим соседям, которые после 1991 года находились в таком же экономическом упадке и у них тоже сократилось потребление всех видов энергии. Поэтому суммарная мощность электростанций почти в три раза превышала внутренние потребности страны и объемы резкого сократившегося экспорта. Нефтепереработка страдала от очень нерегулярных поставок нефти из России. Естественно, такое избыточное энергетическое хозяйство не могло быть эффективным и, в какой-то мере, явилось бременем для экономики страны.

Во второй половине 1990-х годов Литва выбрала курс на евроатлантическую интеграцию. Одним из основополагающих требований ЕС на этом пути стало требование закрытия Игналинской АЭС — источника самой дешевой электроэнергии во всем регионе. АЭС имела реакторы чернобыльского типа, и, по мнению европейских экспертов, они не могли быть безопасными. Противоположное мнение литовских, да и российских тоже, специалистов, не было принято во внимание. Для Литвы важнейшим политическим приоритетом было вступление в Европейский союз, и поэтому ни одно из ее постсоветских правительств не смогло противостоять ультимативному, безоговорочному требованию: членство в ЕС возможно только при условии закрытия Игналинской АЭС. Поэтому в заранее оговоренные сроки первый блок закрылся в конце 2004 года, а второй блок — в конце 2009 года.

Изложенные обстоятельства существенным образом не только повлияли на разработку республиканской энергетической политики и стратегии, но и потребовали их постоянного обновления и корректировки из-за постоянно меняющихся как внутренних, так и внешних условий. Первая энергетическая стратегия Литвы была подготовлена с помощью западных специалистов и утверждена правительством в начале 1994 года. В ней предусматривалась постепенная монополизация энергетического хозяйства, диверсификация каналов поставки энергетических ресурсов, давался прогноз их потребности на период до 2015 года. Эта стратегия прогнозировала весьма умеренный рост энергопотребления (не более 3% в год в ближайшие 10 лет). Впрочем в истории энергохозяйства Литвы даже был период (1994—1998), когда отмечалось общее снижение потребления электроэнергии. В соответствии с положениями первой стратегии новые электрогенерирующие мощности могли потребоваться Литве не ранее 2015 года. Реформы давались нелегко. Только в 1997 году правительство принимает решение о передаче хозяйств централизованного теплоснабжения, до этого находившегося в составе АО “Lietuvos energija”, наследника бывшего Литэнерго, в управление соответствующих муниципалитетов. Во второй стратегии (1999) были сформулированы основные идеи реструктуризации и приватизации как электроэнергетики, так и газоснабжения. В электроэнергетике намечалось разделить производство, передачу и распределение энергии через независимые компании. В собственности государства должны были остаться передача (сетевое хозяйство) и атомная электростанция, все остальное приватизировалось.

До настоящего времени удалось приватизировать только 50% распределительных сетей и почти все теплоснабжение (генерирующую часть), газоснабжение, а также нефтепереработку. Во второй стратегии предусматривался срок остановки первого блока АЭС — декабрь 2004 года.

Сегодня можно утверждать, что реформирование отрасли (придание самостоятельности ведомству теплоснабжения, приватизация его значительной части) уберегло ее от полного развала, особенно в небольших городах. Несмотря на малую активность потребителей в осуществлении мероприятий по теплосохранению (очень медленное утепление зданий), системы теплоснабжения Литвы не только сохранили свою работоспособность, но в последние годы весьма эффективно модернизируются и постепенно все больше ориентируются на местные возобновляемые источники энергии.

Существенное влияние на энергетическую политику Литвы имел процесс подготовки к вступлению в Евросоюз. Во второй стратегии остановка второго блока Игналинской АЭС не предусматривалась. Однако ЕС потребовал незамедлительно определить эту дату. В 2002 году при разработке третьей стратегии эта дата была названа — декабрь 2009 года.

Несомненно, судьба Игналинской АЭС — источника наиболее дешевой электроэнергии, обеспечивающего почти 80% потребности страны, оказывала особое влияние на будущее всей электроэнергетики Литвы. Для формирования более или менее надежной и реалистической стратегии на период после остановки ИАЭС было необходимо провести очень тщательное моделирование наиболее вероятных сценариев будущего развития энергетического хозяйства, учитывая не только судьбу ИАЭС, но и конъюнктуру на международных рынках энергоресурсов, просчитать действия и планы соседей, прогнозировать общее развитие экономики и тем самым потребности в энергоресурсах.

Анализ возможных сценариев развития выполнялся специалистами Литовского энергетического института. Его результаты дают весьма обнадеживающую картину развития электроэнергетической отрасли республики: несмотря на остановку ИАЭС Литва до 2015 года может обеспечить все свои потребности в электроэнергии существующими генерирующими мощностями в условиях наиболее вероятного роста ВВП 4—5% в год; производство собственной электроэнергии может успешно конкурировать с его импортом до того момента, когда потребуются ввод новых энерго мощностей; при росте потребления более 5% в год может образоваться дефицит мощности. Ликвидировать его возможно за счет строительства новых теплофикационных электростанций небольшой мощности в городах, где такие электростанции отсутствуют. Большие надежды возлагаются на строительство новой парогазовой конденсационной станции мощностью около 400 МВт; в более отдаленной перспективе, после 2020 года, при условии значительного повышения цен на органическое топливо и при выполнении условий Киотского протокола наиболее экономичным источником станет вновь вводимая в строй атомная электростанция;

Не углубляясь в детали действующей сегодня стратегии развития энергетического хозяйства Литвы 2007 года, следует отметить некоторые, наиболее важные стратегические цели, изложенные в этом документе: энергетическая безопасность; энергоэффективность; внедрение принципов конкуренции в энергетике; постепенная интеграция в энергетические системы Европейского союза; диверсификация источников первичной энергии и путей их импорта, быстрое увеличение доли возобновляемых и местных источников энергии, сокращение доли природного газа в энергетическом балансе Литвы.

Для достижения этих целей предусматривалось выполнение ряда мероприятий:

- выполнение требований ЕС по либерализации рынков электроэнергии и природного газа;
- создание общего рынка электроэнергии Балтийских стран и присоединение в дальнейшем к общему энергетическому рынку ЕС;
- обеспечение непрерывности использования ядерной энергии, для чего до 2015 года необходимо построить новую атомную станцию, способную обеспечить потребности всех Балтийских республик и региона;
- соединение электрических сетей Литвы с аналогичными сетями Скандинавских стран и Польши не позднее 2012 года;
- обеспечение выполнения директив ЕС в области накопления резервов нефтепродуктов (90 дней) и природного газа (60 дней);
- увеличение объема электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников, в балансе первичной энергии до 20% к 2025 году. К тому же времени долю электричества, вырабатываемого на термофикационных электростанциях, необходимо довести до 35%;

— сооружение до 2010 года нового парогазового блока мощностью 400 МВт на Литовской тепловой электростанции;

— постоянное улучшение эффективности использования всех видов энергии так, чтобы к 2025 году достичь показателей развитых стран Европейского союза.

С высоты 2010 года можно попытаться определить обоснованность ряда положений ныне действующей стратегии 2007 года. Прежде всего необходимо отметить, что некоторые задачи этой стратегии формулировались в особых условиях конца 2006 — начала 2007 года, когда в центре внимания общественности и политиков находились вопросы энергетической безопасности, связанные с конфликтами России с Украиной и Беларусью по вопросу транзита газа и нефти в европейские страны. То обстоятельство, что Россия может использовать сильную зависимость Европы, в том числе Литвы, от поставок российского газа в политических целях, было фактором, повлиявшим на формирование и корректировку энергетической политики в Литве.

Кроме того, в период господствовавшего тогда всеобщего экономического бума казалось, что весьма скоро проявятся проблемы с обеспечением мировой экономики ископаемыми источниками энергии с неизбежным резким ростом цен на них (что и произошло в 2008 году). В дополнение к этому ожидалось, что по крайней мере в Европе в скором времени будут введены большие налоги на выброс парниковых газов, что весьма сильно может повлиять на экономическую привлекательность того или иного вида топлива. Ядерное топливо и возобновляемые источники энергии были бы незаменимы в этих обстоятельствах.

Все это создавало благоприятные условия для разного рода спекуляций на тему безопасности энергообеспечения и включения в Стратегию 2007 года ряда заранее не выполнимых как по срокам, так и по финансовым возможностям страны задач. Это прежде всего строительство новой АЭС до 2015 года. В настоящее время все надежды возлагаются на иностранных инвесторов и остается мало шансов на то, что эту станцию можно будет построить до 2020 года.

Также невыполнимой оказалась идея строительства до 2012 года энергомоств с Польшей и Швецией. Эти проекты в настоящее время только начинаются и предполагаемый срок их завершения — 2016 год. Появление таких энергомоств должно повысить энергетическую безопасность республики и ее соседей, позволит Балтийским странам включиться в общий энергетический рынок скандинавских стран и станет первым важным звеном будущей объединенной энергосистемы всей Европы. Поэтому в настоящее время строительство этих связей является главным стратегическим приоритетом партнеров.

Закрытие Игналинской АЭС ставит на повестку дня ускорение создания общего рынка электроэнергии Балтийских стран. Ожидается, что этот проект будет реализован в отведенные Стратегией сроки — до 2015—2016 годов.

Весьма успешно решаются вопросы использования возобновляемых источников энергии. Видимо, Литва сумеет выполнить свое обязательство перед ЕС: до 2020 года обеспечить 23 % потребителей электроэнергией, получаемой из возобновляемых источников. В 2010 году будет принят новый закон об использовании электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников, что в значительной степени стимулирует активность как производителей, так и потребителей в этом секторе энергетики. Начиная с 1993 года, Литва постоянно уменьшает энергоемкость валового национального продукта (рис. 4) и, по-видимому, ей удастся выполнить еще одно взятое обязательство: до 2020 года снизить на 20 % потребление энергии на единицу ВВП по сравнению с 2005 годом.

Начато строительство нового парогазового энергетического блока на Литовской тепловой электростанции мощностью 450 МВт, и он будет введен в эксплуатацию в 2012 году, т.е. с небольшим отставанием от сроков, намеченных в Стратегии 2007 года.

Как уже отмечалось, в Литве после 1991 года произошло резкое уменьшение потребления всех видов энергии и таким же образом уменьшились выбросы углекислого газа и других парниковых газов в атмосферу (рис. 5). Поэтому Литва даже при закрытии ИАЭС сможет выполнить взятые на себя обязательства по Киотскому протоколу: в 2010 году на 8 % снизить их эмиссию по сравнению с 1990 годом.

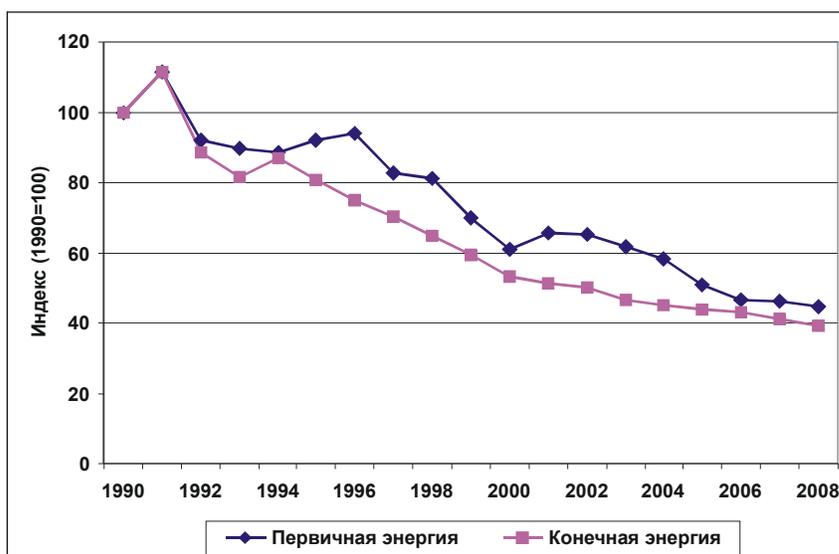

Рис. 4. Изменение энергоинтенсивности экономики Литвы

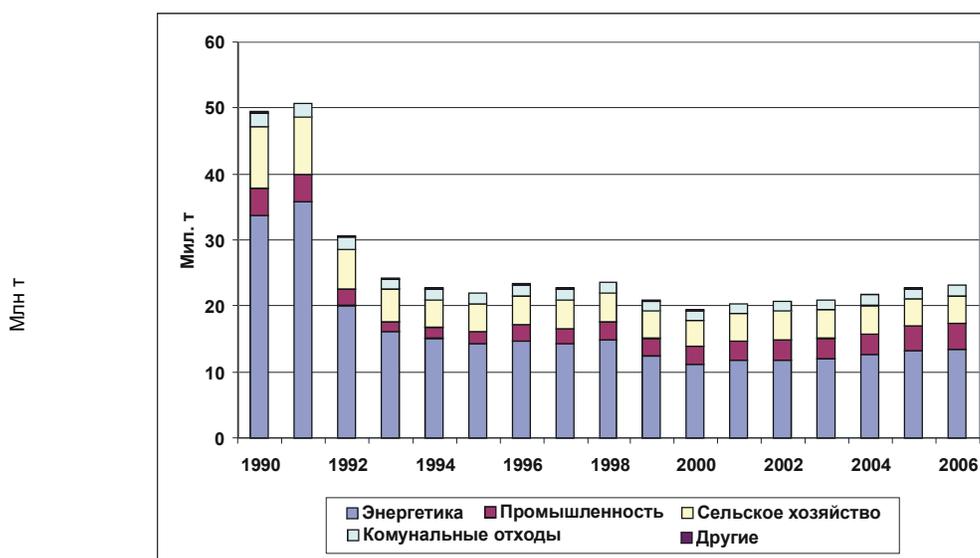

Рис. 5. Изменение эмиссий парниковых газов

Прогноз роста потребления электроэнергии и востребованной пиковой мощности электростанций для нужд страны (рис. 6, 7) показывает, что только к 2025 году электропотребление приблизится к показателям 1991 года. Учитывая необходимость введения в ближайшие годы ветросиловых установок мощностью 500 МВт, с 2012 года — нового блока мощностью в 450 МВт в Электренае и реновацию Каунасской ТЭЦ, очевидно, что Литва может обойтись и без строительства новых крупных электростанций, по крайней мере до 2025 года.

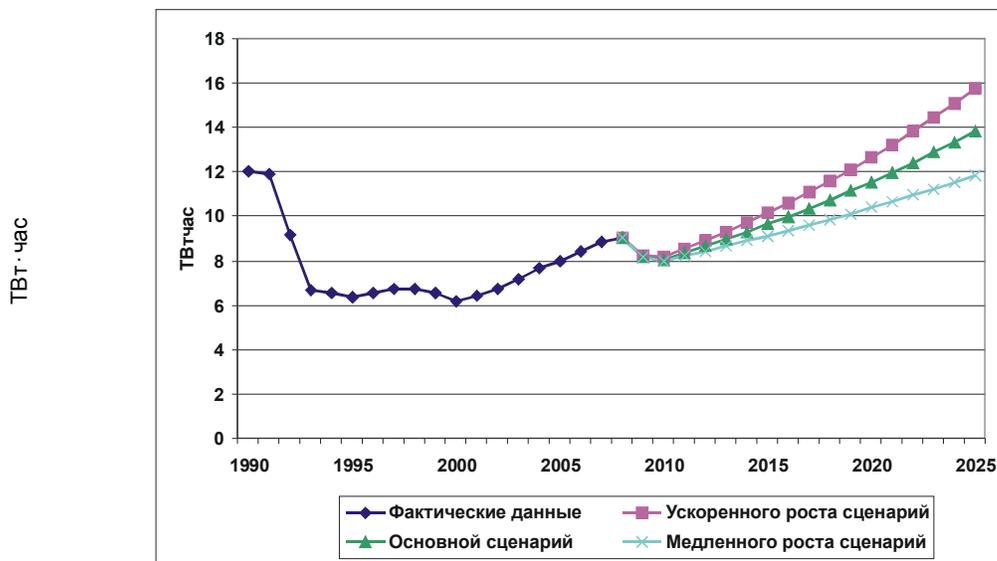

Рис. 6. Прогноз потребления электроэнергии (без потерь и собственных нужд электростанций)

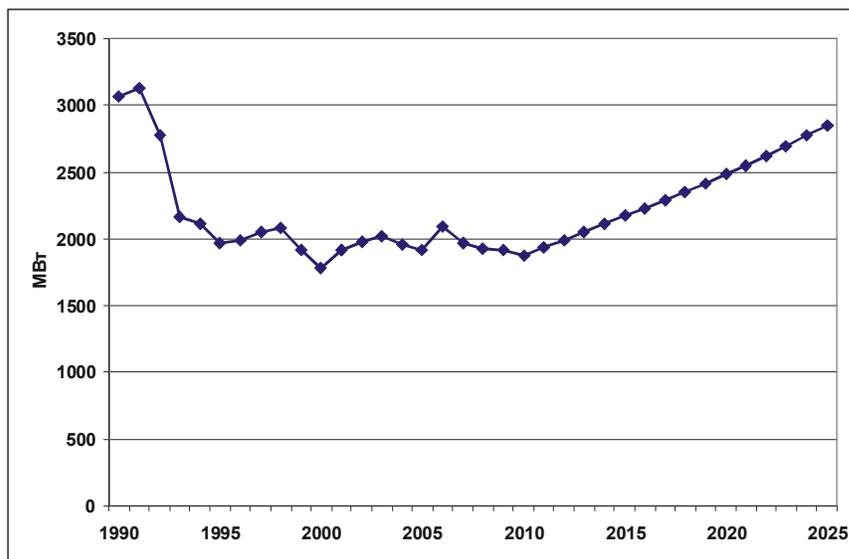

Рис. 7. Максимальная востребованная мощность электростанций для нужд Литвы

В заключение следует выразить уверенность в том, что Литва успешно использует свое энергетическое наследство, благоприятное географическое положение, членство в Евросоюзе, профессионализм своих энергетиков для надежного обеспечения потребителей всеми видами энергии с приемлемыми затратами и минимальным воздействием на окружающую среду.